

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата философских наук Лавровой Аллы Анатольевны
на диссертацию Мановас Янины Эдуардовны
«Бытийно-историческое мышление Хайдеггера: философия другого начала»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.03 – История философии

Диссертация Я. Э. Мановас представляет собой самостоятельное исследование, посвященное проблемам бытийно-исторического мышления М. Хайдеггера.

Во ВВЕДЕНИИ к диссертации обосновывается актуальность исследования, формулируется объект, предмет, цель и задачи исследования, определяется методология, говорится о научной новизне, теоретической и практической значимости исследования, перечисляются выносимые на защиту положения и описывается структура диссертации.

ГЛАВА 1 посвящена вопросу о бытии в работе Хайдеггера «Бытие и время» и *повороту* Хайдеггера от фундаментальной онтологии к бытийно-историческому мышлению.

ГЛАВА 2, центральная глава диссертации, содержит анализ основных характеристик бытийно-исторического мышления в работе Хайдеггера «Вклад в философию».

Анализ фильма А. Тарковского «Сталкер» и стихотворения М. Цветаевой «Бог» в ГЛАВЕ 3 диссертации дает возможность воспринять хайдеггеровское другое начало не как философский конструкт, а как непосредственный опыт, не ограниченный областью философии.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ диссертации автор подытоживает результаты работы и говорит о возможных перспективах продолжения исследования.

Диссертацию сопровождает внушительный СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ на русском, английском и немецком языках, насчитывающий 252 наименования.

Автор диссертации воспроизводит традиционную для хайдеггероведческих работ схему «ранний Хайдеггер – поворот – поздний Хайдеггер», но освещает ее в специфическом ключе. Движение хайдеггеровской мысли рассматривается с точки зрения изменения «философского стиля»: философского языка, способа построения произведений и в целом подхода к «основному вопросу», вопросу о бытии. Автор диссертации интерпретирует бытийно-историческое мышление Хайдеггера не сколько как учение о бытии, набор концепций и терминов, сколько как единый философский стиль. Определяется этот стиль, по

мнению диссертанта, основным настроением другого начала, настроением сдержанности (Verhaltenheit). Хайдеггер и в самом деле дает основания для такой интерпретации.

Автор диссертации цитирует одно из «поворотных» произведений Хайдеггера, лекционный курс «Основные понятия метафизики»: «Философия осуществляется всегда в некоем фундаментальном основонастроении. Философское схватывание коренится в захваченности, а эта последняя – в фундаментальном настроении.» В работе Хайдеггера «Вклад в философию» основное настроение другого начала задает подход к вопросу о бытии: настроенное сдержанностью удерживание себя от «схватывания» бытия понятием, фиксации его определений. Этот подход требует особой «логики» другого начала, сигетики (от древнегреческого слова *sigē*, «молчание»). Это логика молчания о бытии, воздержания от его определения через концепт. Автор диссертации показывает, что структура работы Хайдеггера «Вклад в философию» определяется основным настроением другого начала и его логикой. Диссертант выявляет в теологии другого начала логику и настроения другого начала.

«Вклад в философию» Хайдеггера – книга чрезвычайно сложная и стилистически, и содержательно. С одной стороны, она требует от читателя знакомства с проблематикой «Бытия и времени» (именно поэтому первые параграфы первой главы диссертации посвящены постановке вопроса о бытии в «Бытии и времени»), с другой стороны – готовности осваивать совершенно непривычный, очень концентрированный философский язык и следовать за непривычным способом изложения – движение мысли может внезапно оборваться и вернуться к уже изложенному или внезапно начать какой-то новый этап пути.

Перед пишущим об этой работе Хайдеггера неизбежно встает вопрос о том, как излагать эту работу (и надо ли ее излагать, может быть, она требует другого подхода). Искать ли в ней систему (хотя Хайдеггер подчеркивает, что бытийно-историческое мышление – не система), пытаться ли изложить «по пунктам», привести в линейный порядок то, что у Хайдеггера дано нелинейно и несистематично? Автор диссертации сознательно идет другим путем, а именно путем выявления внутреннего единства этого произведения Хайдеггера.

Одновременно с этим автор диссертации решает и важную методологическую задачу выбора исследовательской стратегии, поиска разумного компромисса между новаторством и следованием сложившейся академической традиции. Я. Э. Мановас пишет: «Казалось бы, научный текст должен быть эмоционально нейтральным. Но в данном случае это требование вступит в противоречие с объектом исследования и не даст соразмерного подступа к нему. Другое начало не открывается в качестве самого себя взгляду извне – такому (представляющему, каталогизирующему, механически упорядочивающему) взгляду оно

открыто только как очередная интеллектуальная конструкция. Но другое начало претендует на то, чтобы быть чем-то существенно другим» (С. 80). Нельзя не признать, что в оппонируемой работе представлено, можно сказать, идеальное решение указанной выше методологической проблемы, и оно обусловлено верно найденной интонацией повествования, её соразмерностью объекту исследования.

Ядром диссертации является вторая глава; первая к ней подводит, третья иллюстрирует ее. Автор диссертации исследует не столько проблематику бытийно-исторического мышления, сколько то, как устроено, чем создано «пространство», в котором разворачивается эта проблематика. Так, диссертант посвящает два параграфа настроениям другого начала (у Хайдеггера им посвящено всего несколько страниц), поскольку основные настроения другого начала – условие возможности разворачивания вопроса о бытии в бытийно-историческом мышлении Хайдеггера. Большой параграф посвящен логике другого начала – поскольку именно эта логика (сигетика, логика молчания о бытии) позволяет бытию выявляться присущим ему способом проявления – самосокрытием, ускользанием, отказом. Отдельный параграф посвящен строению работы Хайдеггера «Вклад в философию», так как специфический способ построения целого в этой работе (ее вызывающая «несистематичность», фрагментарность) отвечает задаче книги: поставить вопрос о бытии, раскрыть «измерение», в котором он может быть поставлен, а не в том, чтобы исчерпать этот вопрос систематически изложенным ответом.

Параграф о теологии другого начала скорее разворачивает темы, затронутые в параграфе о логике другого начала, чем собственно теологическую проблематику. Это соответствует цели диссертации: показать, что бытийно-историческое мышление Хайдеггера – единый философский стиль, заданный настроением другого начала и его логикой.

Понятие стиля появляется в § 4 второй главы. Хайдеггер называет настроение сдержанности стилем другого начала. Автор диссертации толкует это так: стилос – палочка для письма «от руки», в переносном смысле – почерк, «рука» автора. Эта «рука» «схватывает» все определенным способом (немецкое слово *greifen*, «хватать», связано со словом *Begriff*, «понятие»). Стиль в этом смысле – способ «схватывания», понимания.

Как видно из изложенного, автор обоснованно предлагает различные терминологические уточнения и новации. И это следует отнести к безусловным достоинствам диссертации, ибо с их помощью расширяется и совершенствуется современный философский инструментарий не только собственно хайдеггероведения, но и других гуманитарных областей.

Анализ фильма А. Тарковского «Сталкер» в третьей главе диссертации находится на стыке философии, культурологии и киноведения. По замыслу автора диссертации, это не

столько интерпретация фильма Тарковского через книгу Хайдеггера, сколько попытка «приблизиться к Хайдеггеру через Тарковского», выйти через фильм к непосредственному опыту другого начала. Ту же задачу автор диссертации ставит в анализе стихотворений М. Цветаевой из цикла «Бог». Как представляется, проведенный анализ указанных художественных произведений выпукло и наглядно демонстрирует правомерность и успешность подобного приближения.

При общей высокой оценке представленного диссертационного исследования хотелось бы высказать два небольших замечания, которые могут помочь диссертанту в дальнейшей работе над темой.

Первое замечание касается структуры работы, точнее, второй ее главы. Здесь возникает следующий вопрос: почему в данной главе словно в одном ряду оказываются настроения другого начала, логика другого начала, структура работы Хайдеггера «Вклад в философию» и теология другого начала? Смущает некоторая неряшливость этих тем. Настроения и логика – «параметры» бытийно-исторического мышления как философского стиля. Но какая логика требует включения параграфов о структуре «Вклада в философию» и о теологии во вторую главу диссертации? Этот вопрос следовало бы прояснить.

Второе замечание касается использования ницшевского понятия «воля к власти» в контексте обсуждения настроения сдержанности в § 4 второй главы. В этом вопросе диссертант как бы соглашается с хайдеггеровской интерпретацией философии Ф. Ницше и «играет» по его правилам. Результат этой «игры» выглядит убедительно. Вместе с тем, вероятно, любой ницшевед ожидает некоего «разоблачения» в конце, ибо хорошо известно, что хайдеггеровская интерпретация философии Ницше в целом и его «воли к власти», в особенности, отнюдь не безупречна. И хотя диссертант отлично разбирается в этой проблеме (о чем свидетельствует ее доклад «Ницше в прочтении Хайдеггера: проблема адекватности интерпретации» на Круглом столе «Ницше сегодня» в Институте философии РАН 10 сентября 1919 года, см.: <https://iphras.ru/page30534954.htm>), в самой диссертации она вынесена «за скобки», и Ницше остается без авторской защиты.

Повторим еще раз, что приведенные замечания нисколько не умаляют проделанной Я. Э. Мановас работы и являются скорее творческими советами, чем серьезной критикой.

Диссертация Я. Э. Мановас написана прекрасным литературным языком, имеет ясную аргументацию, демонстрирует глубокие профессиональные знания автора как в области истории европейской и русской философии, так и ориентацию диссертанта в широком культурном контексте. Данная работа способна увлечь не только профессионального философа, но и любого человека, обращающегося к философии в поисках смысложизненных

ориентиров. Настоятельно рекомендую диссертационную работу Я. Э. Мановас к публикации.

Автореферат Я. Э. Мановас соответствует содержанию диссертации, отражает основные идеи и выводы проделанной работы.

Диссертация Я. Э. Мановас соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановление Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Кандидат философских наук,
доцент Московского физико-технического института
(национального исследовательского университета)

Лаврова Алла Анатольевна

19 апреля 2021 г.

ЗАВЕРЯЮ
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
АКАДЕМИЧЕСКОГО СОВЕТА МФТИ
ЕГ ЕЗДБЕВ